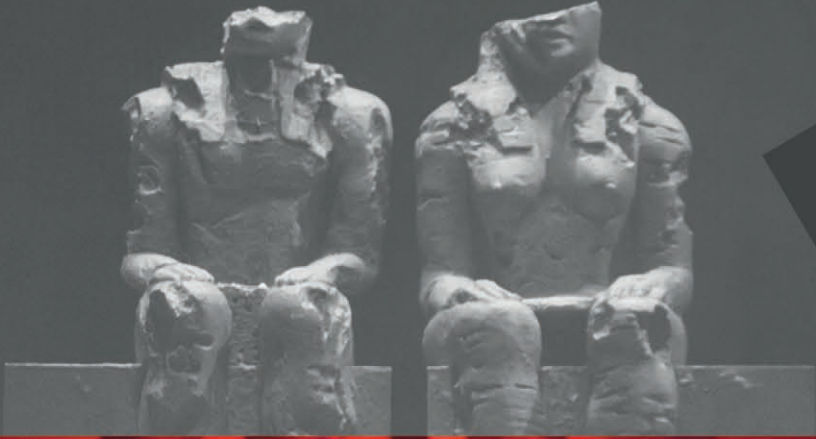

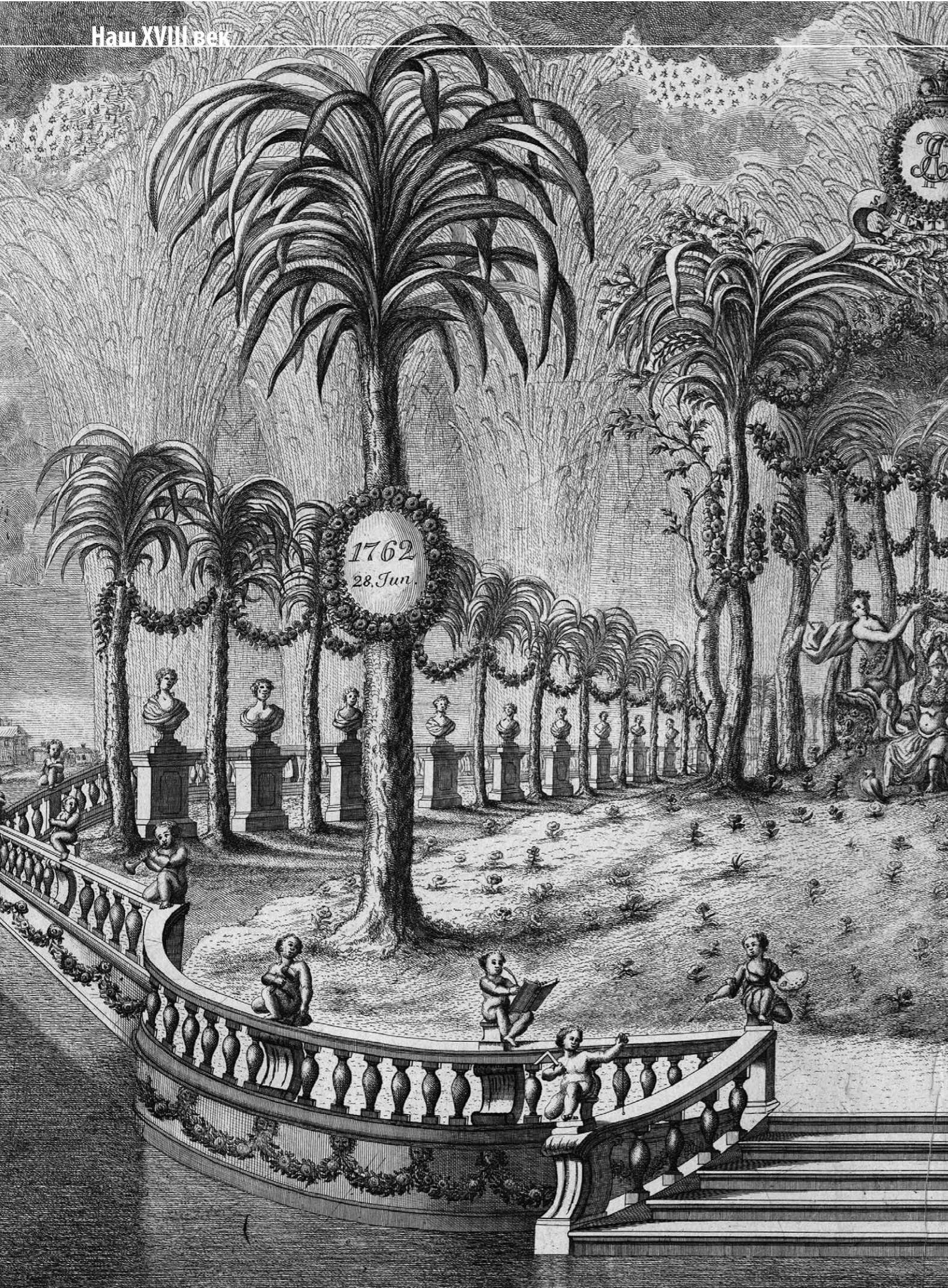
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ ИМЕНИ ФЕДОРА ВОЛКОВА

№9
2013

ТЕАТРАЛЬНЫЙ КРУГ

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА Б.К. БЛАНКА «КРАСАВИЦА И ПРИВИДЕНИЕ»

В 1789 г. в типографии Императорского Московского университета, содержанием которой был тогда А. Светушкин, увидела свет небольшая книжка, озаглавленная «Красавица и привидение» и снабженная подзаголовком «опера в одном действии, перевод с арабского»¹. Иными словами, книжка содержит либретто оперы, а вернее, «драмы с голосами». Кто был автором музыки, остается нам неизвестным.

В трех первых номерах «Московских ведомостей» за 1790 год печатаются объявления о том, что издание в бумажной обложке можно купить за 30 копеек в книжной лавке купца Матвея Глазунова на Спасском мосту². Вероятно, в продажу книга как раз тогда и поступила, а, следовательно, напечатана была немногим ранее.

Произведение это трудно назвать выдающимся: калиф Гассан неназванной восточной страны (дело, впрочем, происходит в Багдаде) обнадёжен благодетельным духом Алфураком, что получит в жены красавицу, но для этого он должен научиться властвовать над страстями. Однако калиф влюбляется в прекрасную Гюззарду – привидение, которое дух посылает, чтобы испытать его, и не обращает внимания на подлинную красавицу Ураду. Но привидение, как и положено ему, исчезает, оставляя калифа неутешным. Впрочем, в финале пьесы образумившийся Гассан все же влюбляется в арабскую царицу Ураду, распускает свой гарем, а хор чиновников славословит мудрость правителя. В завершение калиф, удовлетворенный, садится на трон, а окружающие «начинают прыгать балеты».

Либретто предваряет посвящение некоему Петру Афанасьевичу Долгову³:

«Любезному другу, Петру Афанасьевичу Долгову, дружеское приношение.»

Любезный друг, разбирая библиотеку одного моего родственника, нашел я сию книжку на Арабском языке. Полюбопытствуя узнать, какого она содержания, дал я ее прочитать живущему у нас Арабу. Он сказал мне, что она есть род Оперы, и сочинена для одного Принца, имевшего отвращение от женитьбы. Не можешь ли ты ее перевести на наш язык, спросил я его? Нет, отвечал он, я не очень еще силен в оном; но если вы возьмете труд, и будете писать, а я сказывать вам содержание: то мы и переложим оную. Я, чувствуя также свою слабость в российском языке, долго было не хотел взяться за оную, однако ж решился напоследок, слыша от него о ней похвалы, перевести; хотя она прославляет Магомеда, однако ж тем не менее нравоучительна; всякой ясно увидит, кого тут надлежит почитать. Довольным я себя и награжденным за труд свой почту, ежели тебе, любезный друг, она понравится. Ты конечно увидишь в ней очень много недостатков в рассуждении краснописания; но я прошу тебя более взирать на усердие моей к тебе дружбы, чем на приятность слога. Прощай, любезный друг! Всякой раз, как тебе попадется на глаза сия книжка, то ты вспоминай о моей к тебе нелицемерной дружбе, с которою я во всю мою жизнь пребуду.

Твой верной друг

Б... Б...»

Едва ли стоит специально доказывать, что «перевод с арабского» – не мистификация даже, а игра в литературную мистификацию, вовсе не рассчитанная на обман читателя, разве что уж слишком доверчивого. Впрочем, авторство текста оставалось неизвестным одному из первых русских историков книги, который не указал имени сочинителя при названии рассматриваемого драматического произведения⁴. Г. Геннади со ссылкой на упоминание в шестой книжке журнала «Пантеон» за 1841 г. сообщает о том, что за аббревиатурой «Б. Б.» скрывался «Бланк, Борис Яковлевич, москвич»⁵.

Справочники более современные указывают, что пьеса «Красавица и привидение» (наряду с другими сочинениями – драматическими и поэтическими, – а также переводами) принадлежит перу Бориса Бланка (1769–1825), который к тому же имел отчество «Карлович»⁶.

Борис Карлович Бланк родился в 1769 году в семье известного архитектора Карла Ивановича Бланка, самые знаменитые из работ которого – Императорский Воспитательный дом в Москве⁷, Храм Николая Чудотворца в Звонарях⁸, Храм Троицы в Серебряниках⁹. Принимал участие Карл Иванович и в строительстве знаменитой подмосковной усадьбы графов Шереметевых в Кусково.

В 1779 году Борис Бланк был зачислен на военную службу в лейб-гвардии Измайловский полк, потом (с 1787 г.) служил в Конном полку, в 1787–91 гг. он землемер в Межевом корпусе, в 1791–97 гг. премьер-майор Астраханского Гренадерского полка¹⁰. В 1797 году Борис Карлович в чине подполковника вышел в отставку, о причинах которой нам ничего не известно, но сама дата – начало павловского царствования – весьма характерна. С 1803 по 1807 год Бланк был депутатом Можайского дворянского собрания, а с 1807 по 1810 год занимал пост предводителя дворянства Можайского уезда.

О личности Бориса Бланка дают некоторое представление воспоминания деда А. А. Ахматовой по материнской линии, Эрста Ивановича Стогова (1797–1880), жившего и воспитывавшегося в можайском имении Бланка Прасолово в детские годы. Мемуа-

рист сообщает, что «все семейство говорило по-французски», и сам мальчик Стогов незаметно заговорил на этом языке, хотя никто его не учил специально. В доме был «отличный порядок», «никто не приказывал, а все делалось». Стогов вспоминает правильный и очень ухоженный сад, а также иллюминации, которых довелось ему видеть много, поскольку они были «главная и любимая забава Бланка». Гости в Прасолово богатые и «по чему-нибудь замечательные», Бланк много времени проводит в библиотеке «то за книгой, то за чертежами» и выражает очевидное недовольство малыми знаниями закончившего курс семинариста с сына местного священника: «Не знаю, чему вас учат!»¹¹.

Собственно, желание взять в свой дом сына крайне небогатых дворян, который записывает спустя десятилетия, что «в этом превосходном семействе» он «видел только доброту и ласку»¹², тоже говорит о многом. Как и готовность предоставить свой дом князю Петру Ивановичу Шаликову — тот же мемуарист вспоминает, что он, «как ни был мал...», понимал, что на князе платье было очень старо и изношено»¹³.

Через женитьбу на Анне Григорьевне Усовой Бланк оказался связан свойством с А. И. Буниным (отцом В. А. Жуковского), а также с Ф. И. Ахвердовым, который был женат на Прасковье Николаевне Арсеньевой — родной тетке М. Ю. Лермонтова, — в семье которых воспитывалась будущая супруга А. С. Грибоедова княжна Нина Чавчавадзе. Благодаря Ахвердовым Бланк как раз и стал дружен с князем Петром Ивановичем Шаликовым (1767(68)—1852) и близкими ему московскими писателями. В 1810—20-х гг. в журналах Шаликова Бланк печатает свои стихи. Богатый помещик, он в это время — один из множества эпигонов Н. М. Карамзина¹⁴.

А в 1789 году Бланку всего двадцать лет, он слишком молод для того, чтобы реализовывать собственные идеи и эстетические установки. Он — всего лишь начинающий литератор эпохи царствования Екатерины II, который транслирует чужие вкусовые предпочтения и, возможно, только еще начинает ощущать потребность в иной художественной условности.

Пьеса «Красавица и привидение» становится одним из его первых сочинений¹⁵, и нет сомнений, что Бланк воплощает в ней существующие в конце 1780-х гг. представления о том, каким должно быть произведение для сцены.

Впрочем, основной принцип комических пьес конца екатерининского царствования и конца XVIII столетия вполне описывается словами, которые А. С. Грибоедов вкладывает в уста своей героине: «Хотела я, чтоб этот смех дурацкой вас несколько развеселить помог».

Однако в 1789 году темы для смеха оказались несколько ограничены политическими переменами в Европе. Екатерина, как известно, весьма болезненно переживала события, разворачивавшиеся во Франции. В этих обстоятельствах выбор именно Востока, как неизведанного, сказочного царства, в котором может происходить то, что никак не может случиться или строжайше запрещено в России или к западу от нее, мог представляться весьма разумным.

Итак, в качестве места действия для своего незатейливого сочинения молодой автор выбирает Восток, что, во всяком случае, должно было, с одной стороны, извинить любые изъяны европейской логики в развитии сюжета, а с другой — обезопасить автора от обвинений в политическом экстремизме.

Напомним, что вторая половина XVIII века — время повышенного интереса в Российской империи к мусульманскому Вос-

току. К концу 1780-х гг. Россия принимала участие уже в седьмой войне против турок (1787—1791), а напечатанный уже задолго до того первый русский перевод «Тысячи и одной ночи»¹⁶ стал одним из важнейших этапов освоения ранее неизведанного культурного пространства и одним из основных источников расхожих представлений о Востоке для российского образованного сообщества.

Появление «Тысячи и одной ночи» по-русски вызвало к жизни многочисленные подражания, а также переводы иноязычных подражаний, например «Тысяча и один час», «Тысяча и одна четверть часа»¹⁷. Разумеется, увлечение Востоком не миновало и театральные подмостки. В царствование Екатерины II переводятся, сочиняются и попадают на сцену легкомысленные комедии, такие как «Арлекин в серале»¹⁸, «Арабский порошок, или Мнимой Алхимист»¹⁹, «Две турецкие вдовы»²⁰, «Алладин, или Лампадик»²¹, «Магомет»²². Популярной становится опера²³ на либретто Шарля Симона Фавара (1710—1792) «Солиман или три султанши», которая ставится неоднократно вплоть до 1830-х гг.²⁴. Именно так возникает особый — литературный и театральный — Восток, вымышленный, сказочный, мифологический мир, не только не сопоставимый, но отнюдь и не нуждающийся в сопоставлении с реальным, однако имеющий собственные несомненные признаки.

Литературный Восток отчасти похож на тридевятое царство и тридешатое государство русских сказок, о котором необходимо знать только одно: это место, где обитают волшебные существа и происходят невообразимые нигде более вещи. При этом нам достаточно упомянуть царевну или волшебные яблоки, Жарптицу или живую воду, чтобы читатель догадался, где разворачиваются события.

У автора второй половины XVIII столетия, пишущего драматическое произведение на «восточный» сюжет, не могло возникнуть мысли о том, чтобы обратиться к богатой литературе путешествий и представить на сцене этнографические подробности жизни далекой страны. Сделай он нечто подобное, читатель был бы глубоко разочарован прозаичностью описываемого. Но автор обязан был снабдить пьесу маркерами «восточного» пространства, и для этого оказываются задействованы практически все регистры языка.

Синтаксис пьесы в пьесе усложнен: в нем довольно много инверсий, особенно это касается эпитетов, стоящих после определяемого слова. Во многих случаях глагол *быть* в разных формах не опускается, как это было бы естественно для русской речи. Тем самым и синтаксически создается образ иноязычного пространства.

Имена, топонимы, названия специфических реалий — неременные атрибуты Востока. Действие происходит в Багдаде, что сразу отсылает нас с сказкам «Тысячи и одной ночи». Другой используемый топоним в пьесе — это «каменистая Аравия». Бланк выбирает топоним, нагруженный множеством культурных ассоциаций. Этот еще вполне актуальный для XVIII столетия географический термин обозначал конкретное место на карте — то самое, по которому, согласно Ветхому Завету, вышедшие из египетского рабства евреи странствовали сорок лет. Но одновременно «каменистая Аравия» — это пространство, вызывающее в памяти образованного европейца не только (а может быть, и не столько) ветхозаветные сюжеты, но и знания об эллинистических — т. е. легендарных, с точки зрения человека XVIII столетия, — представлениях о географии, согласно которым Аравийский

полуостров был условно разделен на несколько частей, одна из которых и называлась «каменистой Аравией», а две другие — Аравией «счастливой» и Аравией «пустынной».

Разумеется, герои пьесы наделены именами, которые должны однозначно указывать читателю на их восточное происхождение. К исконным восточным именам, которые используются в классицистической литературе на восточный сюжет, относится прежде всего имя «Гассан». Семантика этого имени, а оно означает «красивый», делает его своеобразным восточным аналогом *Леандра* европейских пьес или *Милона* русских театральных сочинений. Подлинным восточным именем следует считать имя «арабской царицы» — «Урада», которое переводится с арабского как *роза*, однозначно указывая на красоту носительницы имени (подобно *Прелестам* русских пьес) и делая его по-своему парным имени «Гассан».

Прочие имена героев пьесы не обнаруживаются в доступных источниках. Можно предположить, что Б. К. Бланк конструирует «восточные» имена, используя морфологические и фонетические маркеры иноязычных, в данном случае — арабских, имен.

Привидение носит имя «Гюзарада». Сочетание мягкого заднеязычного согласного с переднеязычным лабиализованным гласным (Г+Ю) крайне нехарактерно для русской фонетики, но вызывает несомненные ассоциации со звуковым обликом таких освоенных европейской литературой восточных имен как, например, *Гюльнара*. Подобную же роль фонетического маркера иноязычного имени играет двойное З.

«Благодетельный дух» носит в пьесе имя *Алфурак*, которое, вероятно, тоже является плодом фантазии молодого автора. Первые два звука — это очевидное подражание определенному арабскому артиклю *аль-*, с которого начинаются многие прозвища, в мусульманских странах являющиеся важной составляющей имени. За «артиклем» следует согласный звук Ф, встречающийся в русском языке только в заимствованных лексемах, а потому указывающий читателю на иностранное происхождение слова (а в сочетании с арабским артиклем — на явно восточное).

Имя «Келон», которое носит «наперник калифа» также обращает на себя внимание совершенно нехарактерным для русского языка сочетанием заднеязычного согласного с гласным Е в начале слова. Облик этого имени не столь восточный, но, несомненно, «иноязычный» для русского читателя или зрителя.

Восточный колорит немыслим без экзотической лексики, и мы немедленно находим в пьесе *калифа*. А коль скоро дело происходит в Багдаде, то перед нами *калиф Багдадский*, чье сказочное происхождение совершенно очевидно.

Слово *Пророк* выступает в качестве имени собственного и является синонимом имени пророка *Магомеда*. Как результат, в отличие от обычного употребления лексемы *пророк* в русском языке, в тексте пьесы это слово часто используется как обращение.

Разумеется, само имя *Магомед* указывает на религиозную принадлежность героев пьесы, так же как слова *мусульманин* и *Алла* — имя бога, еще не замененное на более привычную для нас форму *Аллах*. В пьесе появляются даже *Гурии*, которых, вероятно, как экзотику еще не слишком освоенную, автор считает нужным сопроводить пояснениями²⁵.

Добавим сюда слово *невольник*, не используемое в контексте описания российской действительности, и субстантивированное прилагательное *смертный* — характерный «восточный» способ определить человека.

Еще одним чрезвычайно важным средством создания образа Востока является гиперболизация: она необходима для подчеркивания контраста между восточной и западной культурами. Особенно подчеркивается дистанция между монархом и подданными. Последние демонстрируют преувеличенное послушание и подобострастие, уподобляя монарха высшим силам, которые могут повелевать вселенной и человеческой жизнью:

«О вселенной обладатель!», «О светлейший монарх жизни моея!», «Воля Монарха моего есть воля Господа моего», «Всякой глагол Государя моего, есть закон его раба», «...но не прогневайся Государь на низшаго из рабов твоих, и дозвожь сказать себе...», «...но да простит светлейший Государь правоверных и всех моих желаний обладатель, рабу дерзнувшему совещать ему...» Примеры можно было бы легко умножить.

В связи со столь чрезмерным, «восточным» превозношением монарха напомним одну фразу из посвящения, которая намекает на особый смысл этой оперы: «... хотя она прославляет Магомеда, однако ж тем не менее нравоучительна; всякой ясно увидит, кого тут надлежит почитать...». Нет сомнений, что имеется в виду сам монарх, которого славословят в начале пьесы и в ее финале которому также не забывают польстить в середине действия.

Очевидно, современники прекрасно понимали, кого почтил молодой автор своим сочинением и кому эта лесть может быть приятна. Во всяком случае, опера была поставлена на придворной сцене²⁶, что позволяет нам с уверенностью утверждать, что незатейливое творение Бориса Бланка воспринималось как вполне уместное²⁷ и вполне соответствующее вкусам последних лет екатерининского царствования²⁸.

¹ Красавица и привидение, Опера в одном действии / Перевод с арабского. — М.: Университетская типография, у А. Светушкина, 1789. Жанровое определение текста, означенное на титульном листе книги, разумеется, не обязано находиться в соответствии с нынешним музыкаловедческим словоупотреблением.

² Московские ведомости. 1790. С. 11, 26, 40.

³ О Петре Афанасьевиче Долгове известно немного: благодаря адрес-календарю мы знаем, что он в интересующее нас время состоял в премьер-майорском чине (штаб-офицерский чин VIII класса по «Табели о рангах», дававший право на потомственное дворянство) и был кригс-цалмейстером (т. е. занимался денежным обеспечением) в главном Кругском комиссариате (учреждении, занимавшемся снабжением армии) в местечке Крюково (сегодня это часть города Кременчуга в центральной Украине). Каких-либо сведений о том, что адресат послания интересовался литературой, театром или Востоком, у нас нет.

⁴ Сопиков В. С. Опыт российской библиографии или полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на славенском и российской языках от начала заведения типографий до 1813 года... Т. IV. — СПб., 1816. С. 44, № 7439.

⁵ Геннади Г. Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях и Список русских книг с 1725 по 1825 г. Т. I. — Берлин, 1876. С. 92.

⁶ Масанов А. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. I. — М., 1956. С. 118; Степанов В. П. Бланк // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. — Л., 1988. С. 94—95.

⁷ Москворецкая набережная, 1/15; заложен в 1764 году.

⁸ Ул. Рождественка, 15/8; год постройки — 1762.

⁹ Серебрянический переулоч, 3; 1764-1768 годы.

¹⁰ «Немцы России». энциклопедия. Т. I (А-И). — М., 1999. С. 211. См.

также: http://www.edarmer.de/download/ENZYKLOPAEDIE-Band-1-A-B.pdf (дата обращения: 29.08.2013).

^[1] Стогов Э. И. Записки жандармского штаб-офицера эпохи Николая I. — М., 2003. С. 48—49.

^[2] Стогов. Указ. соч. С. 49.

^[3] Стогов. Указ. соч. С. 50.

^[4] Степанов. Указ. соч. С. 94.

^[5] В том же году вышла в свет еще одна пьеса Бланка: Пленира и Зелим. Опера в трех действиях / Сочинена Б.... Б.... — М.: Университетская типография, у В. О कोरोкова, 1789.

^[6] Тысяча и одна ночь.: Сказки арабския. Переведены с французскаго языка. Т. I-XII. — [М.]: Печатано при Императорском Московском уни-верситете, 1763-1774.

^[7] Тысяча и один час: Сказки перуанския / Переведены с французскаго на российской язык Анною Вельяшевою-Волынцовою. Ч. 1-4. — [М.]: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1766-1778 (СК XVIII 1314); Тысяча и одна чет-верть часа: Повести татарския / Переведены с французскаго. Т. 1-3.— [М.]: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1765—1766 (СК XVIII 1315).

^[8] Арлекин в серале: Комедия в одном действии, / Сочинения г. де Сентфоя; Переведена с французскаго К.Г.Г. — [М.]: Печатана при Им-ператорском Московском университете, 1769.

^[9] Арабский порошок или мнимой Алхимист: Комедия в одном действии, Лудвиг Хольберг / Переведена с немецкого М. П. Меньшовым. — [Спб.]: Печатана при артиллерийском и инженерном шляхетном ка-детском корпусе, 1781.

^[20] Две турецкие вдовы, / Комедия, из феатра г. Сент—Фуа, в одном действии сочинена по турецкому вкусу, представлена приватно в месяце мае 1742 году; А комедиантами в первой раз 21 августа 1747 году в Париже; С французскаго на российской язык перевел Ал[ександр] Пр[отасов]. — СПб.: Печатано иждивением книгопродавца К. В. Милле-ра: [Типография Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса], 1775.

^[21] Драмма. Алладин или Лампадик. В четырех действиях. — В Мо-скве: У содержателя типографии Ф. Гиппиуса, 1788 года.

^[22] Любовь и опасность, или Магомет. Комедия в двух действиях. — М.: Университетская типография, у В. О कोरोкова, 1790.

^[23] Такой тип спектакля у французов назывался comédie mêlée d’ariettes («комедия, перемешанная с песнями»).

^[24] Солиман второй или Три султанши / Комедия в трех действиях г. Фаварта; Переведена с французскаго языка. — М.: Театральная типо-графия, у Хр. Клаудия, 1785.

^[25] Бланк комментирует это слово следующим образом: «Лжепророк Магомед, будучи не глуп, знал что непросвещенных Арабов ни чем нельзя было лутше к себе привлечьи как соглашаясь с их склонностями, обещал доставить им после их смерти естльи они ему верно служили, каждому мусульману две гурии, то есть по две девушки неописанной красоты».

^[26] Степанов. Указ. соч. С. 94.

^[27] Похоже, что в конце царствования Екатерины сравнение россий-ской императрицы с восточным монархом, если и не стало общим ме-стом, то, несомненно, приходило в голову многим ее подданным; см. об этом: Лифшиц А. Л. Екатерина Вторая — султан на троне: Неиз-вестная пьеса об одном романе императрицы // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен. Материалы Пятой международной научной конференции Российской Ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии РАН, 4-7 октября 2012 года, Тверь. Т. I. М., 2012. С. 298-300; он же. Екатерина Великая в виде Сулеймана Великолепного: анонимная пьеса о несчастной любви императрицы // Стародруки і рідкісні видання в університетській бібліотеці: Матеріали міжнародних книгознавчих читань (Одеса, 14-16 вересня 2009 р.). Одеса: «Астропринт», 2010. С. 181-197.

^[28] О театральных вкусах Екатерины см.: Mooser R. A. Operas, intermezzos, ballets, cantates, oratorios joués en Russie durant le XVIIIe siecle. — Geneva, Monaco, 1955. V. I. P. 111—112.

КРАСАВИЦА И ПРИВИДЕНИЕ. ОПЕРА В ОДНОМ ДЕЙСТВИИ. ПЕРЕВОД С АРАБСКОГО.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Калиф Гассан

Гюззарада, красавица и привидение

Келон, наперсник Калифа

Урада, арабская Царица

Алфурак, благодетельной дух

Чиновники калифовы

Духи

Действие в Багдаде

ЯВЛЕНИЕ 1.

Театр представляет Царские чертоги; на троне сидит Калиф, погружен в задумчивость; Чиновники поют хор.

Калиф, Келон и Чиновники

Хор

О вселенной обладатель!

Повелитель здешних мест,

Счастья нам всего податель,

Будь прославлен выше звезд;

Счастьем полным наслаждайся,

Царствуя над нами ввек,

Жизнью сей увеселяйся,

Будь счастливой человек;

Кинь несносные печали,

Кои сердце рвут твое.

Сколько б мы того желали,

Чтоб пресеклось зло сие.

(Падают на колени.)

Келон (подошел к Калифу)

Всякой глагол Государя моего, есть закон его раба; но не про-гневайся, Государь, на низшего из рабов твоих и дозволь сказать себе: о Государь! не предавайся задумчивости; рабы твои ждут с уничиженностию исходящих из уст твоих пове-лений.

Калиф

Встаньте, любезные подданные, и оставьте нас одних.

Чиновники (поют хор отходя)

Счастьем полным наслаждайся,

Царствуя над нами век,

В жизни сей увеселяйся,

Будь счастливой человек.

(Уходят.)

ЯВЛЕНИЕ 2.

Калиф и Келон

Келон

Государь! что за смущение вижу я в твоей душе? Ни усердия тво-их подданных, ни их любовь, ни роскоши и великолепия твоего Двора, ни слава, везде о тебе разнесшаяся, не могут истребить

тайной твоей печали. Извини, Государь, дерзость раба твоего, осмелившегося тебя об оном спросить; но верь Государь, что сие происходит от великой моей к тебе преданности.

Калиф

Келон! я не только тебя прощаю, но и хочу открыть тебе причину моей печали; лишь будь достоин моей доверенности и не изме-ни мне.

Келон (падает на колени)

Светлейший государь! чем могу я возблагодарить тебя? Пусть растерзают тело мое лютые тигры, естльи я подумаю только из-менить повелителю моему.

Калиф (подымая его)

Встань, Келон, я в тебе не сомневаюсь. Слушай, что я тебе от-крою. *(Поет.)*

Хоть счастьем многим наслаждаюсь

Калифом быв я в сей стране,

Но знай, ничем не утешаюсь,

Здесь все противно стало мне.

Красавиц редких мне лобзанье,

Пиры, забавы, игры, смех,

Лишь пуще множат то страданье
На место чаемых утех.

Нигде спокойства я не знаю,

И рвусь по всякой день и ночь,

Едины скуки обретаю,

Нейдут души мученья прочь.

И горести ко умноженью

Не знаю сам, о чем грущу.

Какие меры взять к леченью?

И где отраду я сыщу?

Теперь одно осталось средство,

Хоть трудно то исполнить мне,

Но может я окончу бедство,

Исполня, видел что во сне.

Мне в оном юноша явился,

С надеждой лестною сказал,

Чтоб я от трона отлучился,

Спокойства инде чтоб искал.

И так исполнить намеряясь,

Тебе приказываю я:

Будь верен мне не отрекаясь,

Владей страной сей до меня.

Так я хочу, чтоб ты владел моим тронем до тех пор, как я по воле моего Пророка возвращаюсь к моим подданным.

Келон

Премудрость да предходит во всех путях светлейшего моего владетеля; ум его да сияет, как дневное светило; но да простит светлейший Государь правоверных и всех моих желаний об-ладатель рабу, дерзнувшему совещать ему. В какие вдаешься государь ты опасности, оставляя рабов твоих неутешных о такой потере, и странствуя по степным местам, Каменистой Аравии...? Нет, я не оставлю моего владетеля ни в какой крайности.

Калиф

Я хочу исполнить то непременно. Ты должен остаться здесь цар-ствовать без меня.

Келон

Соизволение государя моего исполнится, но по крайней мере, не повелите ль кому из ваших верноподданных следовать за вами?

Калиф

Нет, я иду один; где бы я ни был, собственные мои подданные будут меня оберегать. Сверх того, ходя по каменистым степям, хочу я быть ни знакомым, ни почитаемым. Я в незнаемом сем состоянии могу хорошенько рассмотреть своих подданных и узнать как их счастье, так и несчастье, от чего оно происходит, чтоб после поправить, что дурно.

Келон

Воля Монарха моего есть воля Господа моего; и так, я свято по-винуюсь глаголу твоему.

Калиф

Ничто не в силах, отвратить меня от предпринятого мной наме-рения.

ЯВЛЕНИЕ 3.

Те ж и Алфурак (является на облаке).

Келон

Увы, государь! что это такое? нет ли опасности в вашей жизни? спасайтесь, уйдите в сию комнату и оставьте меня одного.

Калиф

Нет, я останусь здесь, но ты выдь отсель!

Келон

Я не оставлю вас, светлейший Государь.

Калиф

Я приказываю тебе; ты должен слушаться.

Келон

О светлейший монарх жизни моея! не оставил бы я государя моего, но глаголу его преслушаться не могу. *(Уходит).*

ЯВЛЕНИЕ 4.

Калиф и Алфурак.

Алфурак *(сошед с облака)*

Ты видишь духа Алфурака;

Его не ужасайся зрака.

Калиф

Кто б ни был ты таков, тебя я не страшуся,

И зрака твоего ни чуть я не метуся.

Я совестью прав и чист делами весь.

Но кто тебя призвал? за чем явился здесь?

Алфурак

Пришел я, знай, тебя спасти,

Из беспокойства извести,

Которым долго ты терзался,
И жизнью сей не наслаждался.
Я тот, что сон тебе послал;
Теперь же сам пришел нарочно,
Чтоб ты скорей то исполнял.
Верь: будешь ты счастлив тем точно.
Я, вступая в жалкое состояние твоих дел,
хочу сделать тебя счастливым; ты не находишь нигде никакого удовольствия. Но почто медлишь исполнить, что я тебе велел? Ты бы давно мог оное исполнить и был бы счастлив; судьба определила тебе соединиться с прекрасною девицею. Она выведет тебя из беспокойства, и ты будешь с нею одною счастлив.

Калиф (паши пред ним на колени)
Чем возмогу я возблагодарить тебе, небесный дух? Скажи! Я готов все исполнить.

Алфурак (поднимая его)
Последуй сну, посланному мною тебе; и естли ты согласен, уже и довольно для меня.

Калиф
Давно желание мое стремится к исполнению оного, но я делал еще распоряжения в моем владении. Теперь оные кончились и я готов следовать за тобою.

Алфурак
Хорошо... Но в состоянии ли ты противиться своим страстям?

Калиф
В состоянии.

Алфурак
Начнись же определенное судьбою! (Театр переменяется в пустыню в стороне которой виден лес.) Прощай Калиф, помни свое обещание.

ЯВЛЕНИЕ 5.
Калиф (один)
О Пророк! ниспосли мне свою помощь! Всякая премудрость без покровительства твоего, — ни что иное, как суета и буйство. Быв я на троне повелевал всеми и не имел при себе ни кого, кроме единых токмо ласкателей, старающихся всегда то хвалить, что мне приятно. Но здесь должен я просветиться. Здесь, в сей пустыне всякой невольник властен так же, как и я, не имея нужды мне ласкательствовать. Здесь беспристрастными глазами, должен я рассмотреть все мои поступки, здесь должен я узнать, какую справедливость человек может дать себе подобному и какая та премудрость которою мы хвалимся, естли она не ниспослана от вышней власти. Все на свете сем — ни что иное, как тлен. Я был только теперь Калиф, мне воздавали честь или, лучше сказать, меня боготворили, все было в моих повелениях и, чтоб ни захотел, все то исполнялось. Но вот я в тот же час уже более не Калиф и, быв лишен своего достоинства, я нахожусь в пустыне почти без всякого пропитания. О Пророк, воля твоя да пребудет! Ты располагаешь моими желаниями, ты только ведаешь, что мне служит к добру и что ко злу. Во твоей всесильной власти Век хочю я пребывать,

Буду все свои напасти
Я забвенью предавать.
Ты помощником мне будь
И открой к спокойствию путь.
На тебя я полагаюсь.
Под покров мя свой прими.
Я теперь тебе вверяюсь.
О Пророк, сие внемли.
Сделай, чтобы я во век
Был твой верной человек.
Пророк, я умоляю тебя исполни мою просьбу, а я ввек не выду из твоей воли.

ЯВЛЕНИЕ 6.
Калиф и Гюззарада (выходит из лесу).

Калиф
Что это является моему взору? О дух! не это ли та красавица, которую ты обещал мне дать во владение? Так ее лучше уже ничего не может произвести природа, она подобна небесным гуриям*, она одна может составить мое счастье.

Гюззарада
Ах, какой это человек! Какое я нахожу удовольствие рассматривать его. Как он прелестен!

Калиф
Какое счастье! Так это точно та самая девица, которую мне обещал Алфурак. Она уже его силою почувствовала ко мне страсть.

Гюззарада
Как бы я была рада, естли б могла всегда наслаждаться удовольствием видеть его всегда... О Пророк! не лиши меня сего счастья.

Калиф
Подойду я к ней... нет не могу, непонятная мне сила удерживает меня в границах и не позволяет подойти к ней... Но подойду..., нет останусь, да и не могу. Желал бы я быть вместе с нею И изъяснить свой пламень ей, Но я не знаю, что робею, И подойти не смею к ней.

Гюззарада
Какой жестокий рок мешает
Мне ближе к другу подойти
И нас нещадно как терзает?
О рок! быть вместе не прети!

Вместе
Но мы воспримем дерзость многу,
Друг к другу ближе подойдем,

^[1] * Лжепророк Магомед, будучи не глуп знал что непросвещенных Арабов ни чем нельзя было лутше к себе привлечьи как соглашаясь с их склонностями, обещал доставить им после их смерти естли они ему верно служили, каждому мусульману две гурии, то есть по две девушки неописанной красоты

И тем судьбину нашу строгу
Мы может быть и разорвем.
Хотят друг к другу подойти ближе,
но только лишь хотят обняться,
вдруг разверзается земля и выходит оттуда башня, которая мало по малу разрушается и из нее выходит Урада в виде Арабки и Алфурак в виде черного невольника.

ЯВЛЕНИЕ 7.
Те ж Урада и Алфурак.

Калиф и Гюззарада; вместе
Увы, какое злополучие! О! судьба, почто ты завидуешь нашему счастью?

Урада
Гассан, вспомни клятвы, которые ты давал, как входил в сию пустыню.

Калиф
Ты кто такова? Зачем вмешиваешься в наши дела?

Алфурак
Слабой смертной! Это та самая девица, которая тебе определена Пророком.

Калиф
Мне определена Пророком! Поэтому это та прелестная гурия, которую дух мне обещал, подлинно что хороша! Какая черная краска на лице ея, какие глаза, как два угля раскаленных блистают.

Урада
Насмехайся, несмысленной, но ты не ведаешь, что творишь!

Калиф
Я хвалю подобную небесным гуриям твою красоту.

Урада
Знай, что я всегда прелестнее твоей незнакомки.

Калиф (оборотясь к Гюззараде)
Ах, судьба нас разлучает... Но верь, душа души моей! я вечно буду тебя любить.

Гюззарада
Солнце, оживотворяющее меня, я сама об одном тебе буду всегда мыслить, ты будешь всечасно обитать в моем сердце... Но увы! я предчувствую вечную разлуку.

Калиф
О Пророк! что я тебе сделал худого? За что ты меня так терзаешь? И вместо доставления мне желанного спокойствия, ты еще более оное разрушаешь.

Алфурак
Бедное творение! не надлежит предпочитать минутные удовольствия вечным. Худо ты делаешь, что ропщешь на Пророка. Раскайся после.

Калиф
Я бы весь мой век благодарил его, естли б он соединил меня с сею любезною для моего сердца красавицею.

Алфурак
Но знаешь ли ты, что смертные сами не знают, что делают, и выбирают часто зло вместо добра. Ты хулишь нашего Пророка? За то наказан будешь ты Во дни того плачевна рока, Когда увянут красоты. Когда мечту ты распознаешь, Что ты обманут то узнаешь.

Калиф
Твоя не внятна мне та речь,
И ничего не понимаю,
Но тем не думай ты пресечь
То пламя, коим я пылаю.
Знай, буду в век ее любить
И верность завсегда хранить.
(Обратясь к Гюззараде)
Так, владычица жизни моей, тебе одной я покорен.

Гюззарада
Но ежели Пророк не соглашается на наше желание; то ты должен меня забыть.

Калиф
Мне тебя забыть! Нет, этому статья не можно. Я в противность всему буду тебя любить, и ты будешь моя а я буду по гроб мой — твой.

Урада
Довольно я терпела, надлежит наказать неверного, поражением его предмета.
(Вынимает стрелу и из лука пускает ее в Гюззараду.)

Гюззарада
Увы.. бытие мое пресекается, я отхожу в прежнее свое состояние! Гассан, помоги мне... Ах, я умираю. (Гассан подбегает к ней, она падает к нему на руки.)

Калиф
Ах, услаждение моего сердца! Гюззарада! Что с тобою зделось?.. Какая дерзость!.. убивать ту которую я люблю. Гюззарада... Увы!... Я навек тебя лишаяюсь! Глаза твои закрылись сном вечным... Время бытия твоего уже миновалось. *(Кладет ее на пол и подходит к Ураде.)* О жестокая! умоляю тебя исполни мою последнюю просьбу: окончи другою стрелою несчастную жизнь мою... Она мне уже после смерти Гюззарадиной более стала не нужна... Ты не отвечаешь или из варварского сожаления ты не хочешь меня умертвить? Я прошу тебя, прошу прерви мою несносную жизнь... Почто ты медлишь? Всякая минута, которую я живу без Гюззарады, моей возлюбленной Гюззарады, кажется мне мукою тягчайшею той, которую терпит преступник во аде... О Гюззарада обладательница мыслей и сердца моего, лишился я уже тебя, свет очей моих... Лишился я тебя навеки... И никог-

да более с тобою не увижусь... Жестокая! пронзи грудь мою! Вот она! Поражай ее!

Урада

Безумной, что ты делаешь... Опомнись, опомнись, говорю я тебе, узнай, что ты любил?

Калиф

Нет, я никогда не заблуждался, я любил наипрекраснейшее творение на земли, подобное небесным Гуриям... Но увы, тобой я ее лишился... И так не должен ли я сокрушаться... О Пророк! сделай меня счастливым, возврати мне ее. Возврати мне дорогую, Кою потерял теперь.

Алфурак

Знай, судьбой тебе другую суждено любить.

Калиф

О зверь! Умыслом твоим лишился Той, которая мила. С ней навеки разлучился.

Алфурак

Так судьба устав дала. Но престань отчаиваться, Страсти престань вдаваться, Вспомни, что ты обещал, Как в пустыне здесь предстал. *(Указывая на Ураду.)* Вот сужденная судьбою, Счастье возвратить тебе. И, соединясь с тобою, Угодит она судьбе. Добродетельна Урада. Лутче, нежель Гюззарада.

Калиф

Ах, что мне ты представляешь! Можно ль только их сравнить?

Алфурак

Гюззараду ты не знаешь. Как же мог ты полюбить?

Калиф

Стан, черты лица, приятство, Разума ее богатство! Все меня могло тронуть И любовь в меня вдохнуть.

Алфурак

Добродетель забываешь. Знать, Гассан, не понимаешь, Что с ней счастье одно, С нею лишь сопряжено.

Слабое пресмыкающееся, одна лишь добродетель делает смертных счастливыми... Познай во мне Алфурака! *(Принимает свой вид.)*

Калиф (Бросаясь пред ним на колени)

Ангел хранитель дней моих! Оживи Гюззараду, я с ней одной могу быть счастлив. *(Подходит к ней и садится возле к нея.)*

Алфурак

Нет, оживить ее нельзя, но я в знак моей к тебе любви сооружу для праха ее великолепную гробницу... Согласен ли ты на это? *(В сторону.)* Надобно его выучить.

Калиф

Согласен.

Алфурак

Отойдиже прочь, от сего тела. *(Топнув ногою.)* Явитесь, духи! *(Духи являются.)* Соорудите сему бездушному телу гробницу. Гассан, отойди. Уже начали строить... Вместе с нею заключат... Гассан... Гассан! Нет, он не слышит. Тщетно я его призываю... Гассан! ты будешь заключен с сим телом живой в гробнице... Гассан, еще раз, прошу тебя, отойди прочь!... Ну! уже все свершилось. Ты и поневоле теперь должен с нею остаться... Вот до чего доводит страсть. *(Гробница закрывается от взору зрителей с Гюзарадою и Гассаном; он сидит подле решетки, сделанной нарочно для того. Алфурак говорит духам.)* Исчезните! *(Они пропадают.)* О любовь! сильно ты властвуешь над смертными!

ЯВЛЕНИЕ 8.

Урада, Алфурак, Гассан (в гробнице).

Урада

Долго ли там пробудет Гассан?

Алфурак

До тех пор, когда он узнает, что сие было мечта, и когда он на прямой путь обратится.

Урада

Ах как бы желала, чтоб он вышел скорей, я чувствую: поневоле сердце мое стремится к нему. О Пророк, услыши мою просьбу. Только я его узрела, Взволновав во мне всю кровь, Нежным пламенем взгорела Я уж чувствую любовь. В моих мыслях всеминутно. С тех пор стал он обитать. Сердце страждет, мысли мутно Вспоминать его велят. Он теперь всего милее И дороже встал всего. Дух хранитель, ах! скорее, Возврати ты мне его.

Алфурак

Он скоро образумится... Знай, Урада, вся мудрость человекав,

если она не проистекает от Аллы, есть единое буйство, всякой глагол их ложь есть, если Пророк верных им не поможет. И для того почитай свято Аллу и его Пророка. Они одни в состоянии прямо мудрствовать, они одни могут счастливыми сделать смертных, они одни защитят невинность. Словом, все, что ты ни видишь, все дела рук их. Вот наставления тебе, Урада, будь всегда добродетельна, не презирай никого, вспомоществуй бедным, и ты будешь счастлива.

Урада

Я не забуду никогда твоих учений. О! премудрейший дух! и все старание приложу оные исполнить... Но возврати мне скорей Гассана.

Алфурак

Будь терпелива, не отчаивайся никогда, Алла знает что творит. Отдайся свято в его волю, и поступай всегда по его заповедям. Ты увидишь, что он все к вашей же пользе делает. Он, как чадолюбивый отец, желает исправления и самого низкого из рабов его. Ему вы все, смертные, милы, и для того-то он посылает часто на вас скорби, дабы наказав, привести к покаянию и вас простить. Но вы редко сносит терпеливо его наказание.

Калиф (за решеткой)

Ах! *(Вздыхает.)*

Алфурак

Уйдем, уйдем скорей! Он уже стал приходить в себя. *(Уходят.)*

ЯВЛЕНИЕ 9.

Калиф один (подошел к решетке)

Где я ! о Алла! какая мгла меня окружает, что со мной случилось, между живыми ль я или между мертвыми? Каким образом я очутился здесь? О Пророк! ниспосли мне свою помощь, изведи мя отсель... О Алла... Где девалась Гюззарада...? Исчезло все, и я нахожусь один в гробнице... Так, теперь... О небесный дух! Теперь я выхожу из заблуждения, теперь я узнаю, что сие было привидение, и правы были глаголы, испытывающие мою крепость... Но коль слаб смертной... Он не может противустоять лести... Где девались те красоты, которые меня обольщали, которые меня приводили в восхищение... Сии исчезли, а на место оных я вижу лишь единый остов, вселяющий к себе более омерзения, нежели любви... О дух, дух хранитель дней моих! правы были глаголы твои, уста твои вещали мне чистейшую истину, но я не восхотел воспользоваться оными, я предпочел суету и прах добродетели, я принял тень удовольствия за место самого его... Теперь познаю я, что добродетель одна в состоянии делать смертных счастливыми, все протчее тлен и исчезает скоро. Она есть тот дар, которой остался по милости Аллы на утешение смертных; но сколь мало чувствуют ея цену...! О Пророк, познаю я свое заблуждение... Будь милостив мне, прости оное снисходительно.

Ты мне по благости прости, Хоть много оскорбил тебя, И более уже не мсти, Что винен, признаюся я. В твоей щедрости я уверен И так в надежде остаюсь,

Ты мне прости. Впредь буду верен

И изменить не соглашусь.

Но ввек в твоей пребуду воле

Глагол твой свято почитать.

И буду в той счастливой доле,

Тебя Пророк я прославлять.

О! Пророк, неизреченна твоя благодсть, того ли я достоин за мою дерзость... Я посмел восстать против тебя, я роптал на тебя... Нет, это еще мало, что я сию в сей темнице: мне бы должно быть под землю, дабы не видать всемогущества, того на кого я восстал... Я согласен претерпевать все, лишь ты, Пророк, упроси милостивого Аллу, да простит он дерзость последнейшему из рабов его... Теперь уже познаю я, что свет сей наполнен суетою, и что смертные лишь за единою мечтою гоняются... Образумятся бедные, но может быть поздно — так как и я.

Здравье и лица приятство —

Все пустое, все мечта,

И порфира, и богатство —

Тень одна и суета.

Добродетель лишь едина

Полно счастье дает,

Ею счастлива судьбина,

Ею лишь одной живет.

Все тень и суета... О смертной! слаб ты, поистине слаб ты безмерно, ты не можешь противиться пороку, природная склонность твоя влечет тебя к оному. Единый Алла и верной его Пророк могут тебя, если вступят в жалкое состояние твое, извлечь из оного. С их помощью, можешь ты только одолеть сего твоего супостата,... Итак, должен ты, о смертной,! в начале всякого дела призывать их на помощь... Ах, когда б я, всегда поступал так, как теперь думаю, и не отрекался бы быть во всю жизнь мою в его воле! То бы я был даже счастлив и наслаждался желанным спокойствием... Но я похотел отринуть от себя его руку и презреть слова небесного духа, без сумнения говорящего устами нашего Пророка... Теперь единое осталось средство умилостивить моего творца: без роптания снося сие заключение, и раскаиваться чистосердечно в моем преступлении.

ЯВЛЕНИЕ 10.

Калиф, Урада и Алфурак.

Урада (в своем виде)

Довольно он уже образумился; пора кончить его злоключения.

Алфурак

В угодность твою я их окончаю. *(Калифу)* Что, безумное творение, познал ли ты истину слов моих?

Калиф

Кто меня утешает? Какой небесной глас слышу я несчастной, или сие только действие пустой надежды?

Алфурак

Нет, дух хранитель твой сие глаголет.

Калиф

Алфурак!... сколь не достоин твоих я милостей, теперь начинаю уже познавать я оное.

Алфурак

Зришь ли ты, что приятство и тому подобное есть пустая тень, которою смертные несмысленные занимаются. Оно есть подобно утренней росе, истаивающей при восхождении животворящего естество солнца. Знай, Гассан, единая добродетель должна нравиться, она может единая делать счастливыми... Смертной, влюбленный в красоту только, чувствует при исчезании оной *(ибо разные случаи могут ее похитить)* и исчезающую свою любовь. Но тот, кто влюблен в добродетель, остается вечно таким... Я думаю, ты познаешь силу моих слов.

Калиф

Познаю, и ежели Алла соблаговолит быть опять мне свободным, то уже никогда не выду из твоих повелений.

Алфурак

Ты будешь свободен, естли на то будет согласна Урада.

Калиф

Я винен пред нею. Сколь стыдно будет мне взирать на нее после того, что она от меня претерпела.

Алфурак

Не надобно никогда давать волю гневу своему, но умерять его при всяком случае... Урада тебя простит. Лишь признайся пред нею, что ты винен.

Калиф

Ах, добродетельная Урада, прошу тебя отпусти мне мою дерзость... Но не подумай, что для того я испрашиваю у тебя прощения, чтоб получить свободу. Нет, я еще не столь подл, и хотя был окружен ласкателями, однако не заразился ядом ласкательства. Я у тебя для того прошу, что чувствую сильные угрызения моей совести, она меня упрекает. Я винен пред тобою.

Урада.

Да простит тебя Алла, а я не мщу. Это знак подлого сердца, я ж рождена не такою. *(Обратясь к духу.)* Благодетель мой! разрушь его темницу.

Алфурак

Изволь.

К тебе, гробница, я свой голос простираю,

Тебе повелеваю,

Ты после слов моих разрушься и пади,

Калифа свободи.

Пора уже скончать, пора его напасть

И дать достойну часть.

(Гробница разрушается с шумом.)

Калиф (вышед из оной)

Небесный дух! какую могу я тебе принести благодарность. А ты, Урада..., Но где ж она?... Какая это незнакомая! Неужели еще при видение...Ах дух! Избавь меня от сего испытания! Я не в силах противустоять ему.

Алфурак

Нет, это не привидение; но самая ж та Урада. Она принимала на

себя тот вид, а теперь ты ее видишь в своем собственном образе... Гассан, предайся сей твоей новой страсти не опасаясь, я вижу ты уже пленился ею.

Калиф

Правда, я, конечно, твоим вдохновением почувствовал к ней страсть. *(Ураде.)* Клянусь тебе, божественная гурия, что от ныне во все продолжение жизни мояя, я буду тебя любить нелицемерно.

Урада

Равно и о моей любви к себе будь уверен, она разве с жизнью моею кончится.

Знай, хоть ты меня не знаешь,

Но тобою страстна я.

Ты всем сердцем обладаешь,

Ты – приятна жизнь моя;

Я тогда еще влюбилась,

Как была в своей стране,

И тобой воспламенилась,

Увидав тебя во сне.

Калиф

Дух, конечно, сей вступился

В мою жалостную часть,

И хотел, чтоб съединился

Я, скончав свою напасть.

Хоть тебя недавно знаю,

Но тобой вспаленна кровь,

И к тебе я ощущаю

Прежестокою любовь.

Оба вместе

Так послушаемся оба

Мы его благодаря,

Верность сохраним до гроба.

В том тебе клянуся я,

Что тебя любить я буду,

Клятвы я не изменю,

И тебя не позабуду –

Верность вечно сохраню.

Алфурак

Вечную любовь питайте,

Съединенные сердца,

Друг ко другу вы пылайте

Нежным пламем до конца.

Так, любезные мои дети! Любитесь до конца вашей жизни; лишь помните Аллу. Милосердие его неизреченно, повинуйтесь за-всегда его святой воле, снесите терпеливо и без роптания, ежели он наказывать вас будет. Он знает, что творит, ему известны все и тайные расположения, что кому как служит, к добру или к худу... О возлюбленной калиф, и ты, Алле приятная Урада, не забудьте никогда воздавать ему за все его к вам щедроты должное благодарение... Помните также случившееся теперь с вами. Тебе, калиф, пора увидеть и обрадовать своих подданных, ибо уже ты нашел свое спокойство, а тебе, Урада, пора увидеть мзду за твою добродетель. Она без награждения никогда не останется... И так

да пренесемся мы в калифовы чертоги. *(Театр переменяется в прежде бывшую палату.)* Вот твои чертоги, обитай в них с спокойствием, ты имеешь Ураду своей супругой, того и довольно, она составит твоє счастье, ибо ничто столь не удобно доставить чистейшего удовольствия, как верная и любимая жена. Когда находится муж в скуке, тогда она своею ласкою его развеселяет. Словом, все веселие смертных состоит в том, лишь любите друг друга неизменно.

Калиф

Клянусь тебе о дух! что ты во весь свой век будет неизменно любить друг друга. *(К Ураде.)* Не так ли?

Урада

Так, светило дней моих, ничто для меня столь утешно не будет, как чтоб исполнять всегда твою клятву.

Алфурак

Гассан! пора предстать тебе пред своих подданных... Се входит твой верной Келон.

ЯВЛЕНИЕ 11.

Те же и Келон

Келон

Ах, светлейший владетель! каким неожиданным случаем, явился ты так скоро опять посреде твоих подданных. Сколь должен я благодарить судьбу, что она не долго велела мне не наслаждаться твоим присутствием.

Калиф

Келон, зри в нем, давшего мне спокойствие, а в сей мою супругу... Желания мои совершились – я счастлив.

Келон (Алфураку)

О благодетельной дух, да наградит тебя Алла, уста ж мои слабы к принесению должной тебе благодарности.. А ты, достойная супруга нашего светлейшего калифа, процветай всегда красотою и добродетелью, да распространится в концы всея вселенная слава о твоих достоинствах.

Алфурак

Верной Келон! продолжай быть всегда верным своему государю, ты, служа ему с верностию, исполняешь свой священный долг. Всякого подчиненного дело есть служить вышнему себя с верностию, от того-то проистекают в обществе; доброй порядок и согласие... Будь уверен, что ты не останешься без награждения.

Келон

Небесный дух! устами твоими сам Пророк глаголет. Я оное чувствую.

Алфурак

Так, я говорю вдохновением его. *(Обратясь к калифу.)* Ты воспри-ми опять по-прежнему свои дела на себя, а ты, разделя с ним все его упражнения, предстательствуй за неповинных, ибо человек не всегда может быть справедлив. Враг людей, злоковарной диавол, иногда заставляет его, ослепясь, делать несправосудие и обвинять

неповинного. Тогда-то ты помогай ему своими советами. И так живите в согласии и в совершенной любви, вы будете счастливы.

Калиф и Урада

Не забудем никогда твоих учений.

Алфурак

Я вас никогда не оставлю, но буду к вам являться, когда вы будете иметь нужду в моих советах. Келон, поди и созови сюда всех чиновников, да насладятся они видом своего Государя... Распусти также весь сераль от имени Гассана, в нем больше нет нужды. *(Гассану.)* Я думаю, ты не будешь за то сердиться на меня.

Калиф

Делай то, что ты заблагорассудишь. *(Келону)* Повинуйся. *(Келон уходит.)*

Алфурак

Будь всегда в моей воле. Я тебе-то советовать буду, что прикажет Алла... Се входят твои чиновники. Помни мои учения: паче всего не будь горд. Гордость более всех пороков не нужна государю, ибо, ослепясь ею, ты впадешь в сети своих чиновников и не узнаешь несчастья твоих подданных.

ЯВЛЕНИЕ 12.

Калиф, Урада, Алфурак, Келон, чиновники

Чиновники (поют хор, став на колени)

Весельем восхищайтесь

Вы, подданных сердца,

И видом утешайте

Вы вашего отца.

(Калиф махнул им рукою, они встают, продолжая петь.)

Он отдан нам на веки,

Ликует в счастья сам,

И так блаженства реки

Теперь прольются к нам.

Келон

Когда в разлуке лютой

Ты с нами пребывал,

Тогда в судьбине мутной

Я счастья не вкушал.

Всегда едину скуку

Всегда претерпевал,

Несносну грусть и муку,

Спокойства не вкушал.

Хор

Весельем восхищайтесь

Вы, подданных сердца,

И видом утешайтесь

Вы вашего отца.

Калиф (указывая на Алфурака)

Вот счастья содетель.

Им вам я возвращен.

Он – дух мой благодетель,

Им днес я научен.
Итак благодарите
За милость к вам его,
Хвалой превозносите —
Достоин он того.

Хор
Тебя мы прославляем,
О дух! небесный дух!
Тебя мы умоляем:
Во веки будь нам друг.
Посланник Магомета,
Достоин быть во век.
Се песнь тебе воспета
От смертных человек.

Алфурак
Хвале я не внимаю,
Мой долг лишь есть такой:
Я смертным помогаю,
Я им даю покой.
Они ж мне будь покорны,
Пороки истреби.
В советах не упорны,
И Аллу в век любви.

Хор
Тебя мы прославляем
О дух! небесный дух!
Тебя мы умоляем:
Во веки будь нам друг.

Калиф
Я вечно не забуду,
Что ты теперь сказал
И поступать так буду,
Как ты мне показал.

Хор
Тебя мы прославляем
О дух! небесный дух!
Тебя мы умоляем:
Во веки будь нам друг.

Алфурак
Люби ее сердечно,
И в век не изменяй,
И счастливым ты вечно,
Отныне пребывай.

Хор
Тебя мы прославляем,
О дух! небесной дух!
Тебя мы умоляем:
Во веки будь нам друг.

Калиф
Я к ней любовью верной

До гроба буду тлеть,
И жар любви безмерной
В век буду к ней иметь

Хор
Друг друга вы любите,
О нежные сердца!
И в верности живите
Отныне до конца.

Урада
И я тобой прельщаясь,
Тебя буду любить,
Тобою восхищаясь,
С тобой хочу век жить.
В любви хочу век жить.

Хор
Друг друга вы любите,
О нежные сердца!
И в верности живите
Отныне до конца.

Калиф и Урада вместе
Любовь! в твоей мы в сласти,
Хотим до гроба быть,
В счастливой нашей части,
Начнем отныне жить.

Хор
Друг друга вы любите,
О нежные сердца!
И в верности живите
Отныне до конца.

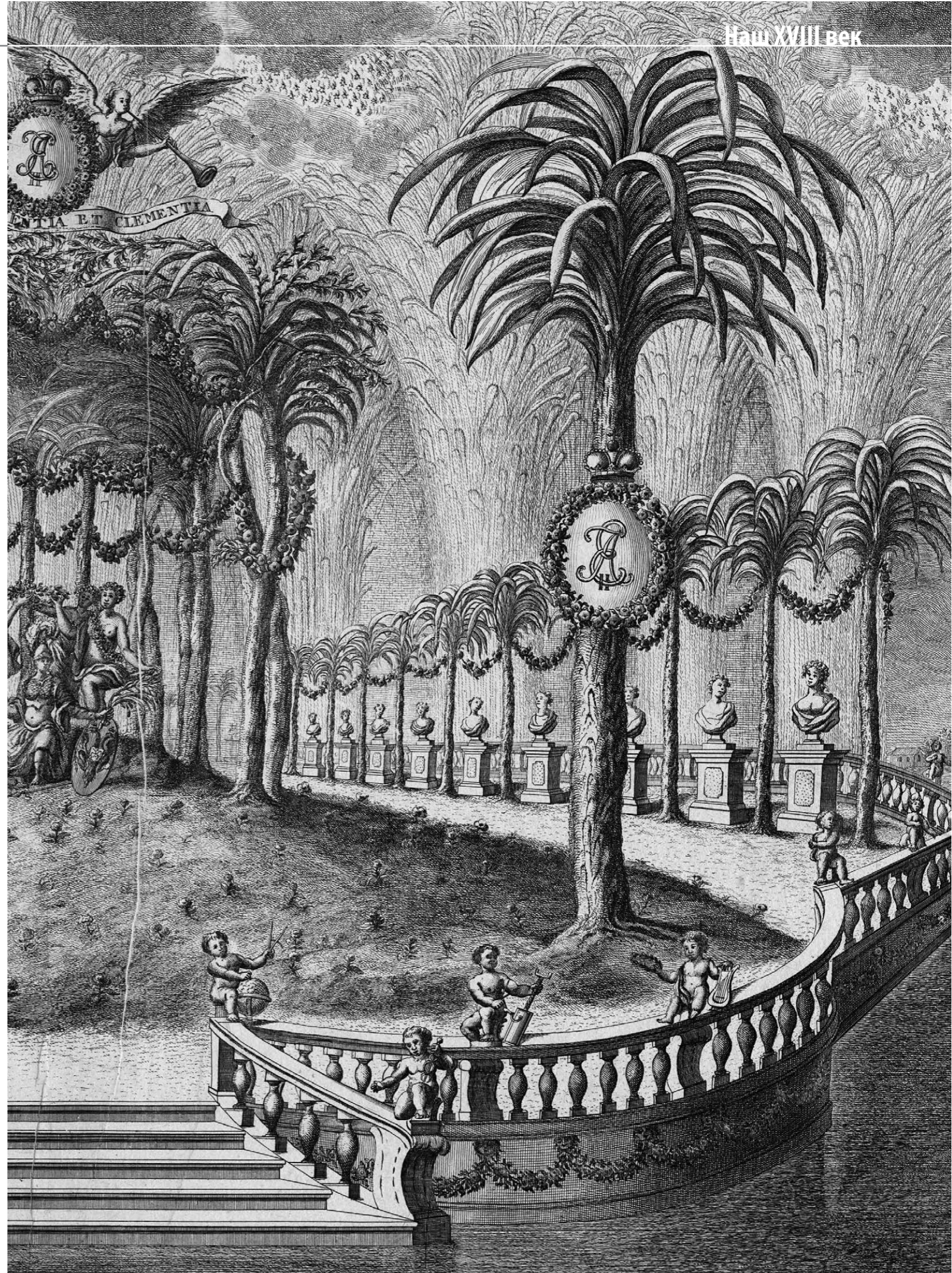
Алфурак
Владейте сей страну
Спокойно, я хочу.
(Подошел к портере.)
Коль вы довольны мною —
Прощайте! я лечу.
(Спускается облако, он садится на оно и отлетает.)

Хор
О дух наш утешитель —
Причина всех отрад!
Будь в век наш покровитель,
Люби нас так, как чад.

Калиф
Да празднуют сей день мои верные подданные. (Садится на трон, начинают прыгать балеты.)

КОНЕЦ

А. Л. Лифшиц, О. А. Шаповалова
(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва)

XIV ВОЛКОВСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

ОСНОВНАЯ СЦЕНА

15 18.00
16+
Театр-студия п/р Олега Табакова. Москва
ГОД, КОГДА Я НЕ РОДИЛСЯ
По пьесе Виктора Розова
«Гнездо глухаря»

16 18.30
16+
Студия SounDrama. Москва
ГОГОЛЬ. ВЕЧЕРА. МАЙСКАЯ НОЧЬ, ИЛИ УТОПЛЕННИЦА.
По произведению Николая Гоголя

17 18.30
16+
Московский академический театр им. Вл. Маяковского
АРТУР МИЛЛЕР ЦЕНА

18 18.30
16+
Дмитрий Хоронько и Оркестр под управлением Максима Пиганова, спектакль Гоголь-центра Санкт-Петербург – Москва
УТЁСОВ
Спектакль-концерт

19 18.30
16+
Русский драматический театр Литвы. Вильнюс
АННА ЯБЛОНСКАЯ ЯЗЫЧНИКИ

20 18.30
12+
Народная артистка СССР Герой Социалистического Труда
ЕЛЕНА ОБРАЗЦОВА РУССКИЕ РОМАНСЫ

21 18.00
18+
Российский государственный академический театр драмы им. Федора Волкова. Ярославль
АНТОН ЧЕХОВ БЕЗ НАЗВАНИЯ

22 18.00
12+
Театр танца Анжелики Холиной. Литва, Вильнюс
АННА КАРЕНИНА
Хореографический спектакль по мотивам романа Льва Толстого

23 18.30
16+
МХТ им. А. Чехова. Москва
ЛЕВ ТОЛСТОЙ КРЕЙЦЕРОВА СОНАТА

25 18.30
16+
Московский музыкальный театр им. К. Станиславского и В. Немировича-Данченко
ЭЙТОР ВИЛА-ЛОБОС / NA FLORESTA
Балет по мотивам испанской музыки XVI-XVII веков
ЗА ВАС ПРИЕМЛЮ СМЕРТЬ / POR VOS MUERO

ПРЕМЬЕРА
26 18.30
16+
Российский государственный академический театр драмы им. Федора Волкова. Ярославль
ОРФЕЙ И ЭВРИДИКА

КАМЕРНАЯ СЦЕНА

17 21.30
12+
Театр «Школа драматического искусства» Москва
ПУШКИНСКИЙ УТРЕННИК
уроки Анатолия Васильева

18 11.00
0+
Лауреат Премии Правительства РФ им. Ф. Волкова
Челябинский государственный театр кукол им. В. Вольховского
МИХАИЛ ЯРЕМЧУК ПОДАРОК ДЛЯ ПАПЫ

19 18.30
12+
Лауреат Премии Правительства РФ им. Ф. Волкова
Лакский государственный музыкально-драматический театр им. Э. Капиева. Махачкала
ФЕДЕРИКО ГАРСИА ЛОРКА ДОМ БЕРНАРДЫ АЛЬБЫ

20 21.30
16+
Центр им. Вс. Мейерхольда Москва
ИВАН ВЫРЫПАЕВ ИЛЛЮЗИИ

21 22.00
16+
Центр им. Вс. Мейерхольда и «УТО №5», Москва
ИВАН ВЫРЫПАЕВ СЕНТЕНЦИИ ПАНТЕЛЕЯ КАРМАНОВА

22 16.00
12+
Российский государственный академический театр драмы им. Федора Волкова. Ярославль
СНИЛСЯ МНЕ САД...
Рассказ Владимира Набокова в прозе русских романсов

23 21.30
16+
Гоголь-центр. Москва
МИТИНА ЛЮБОВЬ
По повести Ивана Бунина

24 17.00
0+
Compagnie sQueezz Голландия, Амстердам
ЗЕЛЕНЫЙ САД
Танцевальный спектакль без слов для самых маленьких

ЗРИТЕЛЬСКИЙ БУФЕТ

24 16.00 19.00
16+
Лауреат Премии Правительства РФ им. Ф. Волкова
Кировский государственный театр юного зрителя «Театр на Спасской»
ВИДИМАЯ СТОРОНА ЖИЗНИ
Спектакль по стихам и прозе Елены Шварц

Партнер фестиваля
ГЛАВСТРОЙ

15-26
СЕНТЯБРЯ
Ярославль

15 18.00
ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ

Церемония вручения Премии Правительства РФ имени Федора Волкова

РУССКАЯ ДРАМАТУРГИЯ НА ЯЗЫКАХ МИРА

ПРЕМЬЕРЫ

Орфей и Эвридика 2
Север 10
Цианистый калий 12
Я, Бабушка, Илико и Илларион 18

ЛАБОРАТОРИЯ

Интервью с И. Ляховской 6

ФЕСТИВАЛИ

Золотая маска 20
Беседа с С. Женовачом 22
Беседа с Л. Додиным 27
Хаос воли и власть страстей 30

НАШ XVIII ВЕК

Предстояние Федора Волкова 33
Комическая опера «Красавица и привидение» 47

ПЕРСОНА

Большой сюжет. Интервью с М. Ваняшовой 60

ПОРТРЕТЫ

Анастасия Светлова 68
Александр Кузин 70
Ирина Сидорова 72
Сергей Куценко 74

СОБЫТИЯ

Хроники Первого русского – 2013 76
Первый русский. Новый сезон 80
Волковский фестиваль – 2013 84
Фрагменты к портрету К. Богомолова 86

Благодарим за сотрудничество Ольгу Никифорову, Светлану Гиршон, Ирину Плишину, Александра Попова

Фото: Церковь Николы Надеина Михаил Волгузов, Татьяна Кучарина

Спектакли «Орфей», «Север», «Я, Бабушка, Илико и Илларион», «Цианистый калий», портреты, фасады, стройка, интерьеры Театра драмы им. Волкова Татьяна Кучарина

Гастроли Николай Красноперов